Этого я встретил своим щитом, позволив острию его топора вгрызться в обод.

Дернув щитом в сторону, я ударил топором и попал ему в локоть, как раз под тем местом, где заканчивался рукав его цепной кольчуги. Кровь снова залила мне лицо, когда его рука упала, отрубленная конечность отскочила от моего щита, упав на землю, а его топор все еще оставался в моем щите. Он даже не успел вскрикнуть, когда я сменил хват и шагнул мимо него, острие моего топора полоснуло его по горлу. Он упал на землю, захлебываясь кровью и умирая.

Вожак атаковал меня следующим, его топор обрушился на меня быстро, как молния. Доски, из которых был сделан мой щит, раскололись, когда я поймал ими удар, а затем нанес удар щитом. Он был выше меня на целую голову и весил пол сотни киллограмов больше. Он ожидал, что сможет сбить меня с ног этим действием. Вместо этого я легко отскочил назад, мои шаги были уверенными и проворными. Отпустив щит, я схватился за древко топора, который все еще был в нем, и вырвал его. Испытав оба оружия быстрым вращением в руках, я приготовился.

Атака последовала слева, когда первый из троих, напавших на меня, оправившись, нанес мне дикий удар. Я уклонялся, и каждый раз топор промахивался мимо меня на волосок. Я слышал, как острие топора свистит в воздухе, когда оно проносится мимо, но я с готовностью уступал позиции. Вожак обошел меня с фланга, намереваясь нанести добивающий удар, пока тот, что стоял передо мной, отвлекал мое внимание. Это была тактика, которую мои братья использовали постоянно. По крайней мере, до тех пор, пока она не перестала работать.

Я уклонился от очередного удара стоящего передо мной мужчины, только на этот раз я нанес свой собственный удар. Когда его оружие опустилось, я крутанул топор в правой руке в обратном хвате, поймал бородку его топора своим и с диким рывком вырвал его из хватки, словно выдергивал гвозди, как раз в тот момент, когда я ударил его ногой, попав пяткой по колену. Оно не сломалось, но этого было достаточно, чтобы вывести его из равновесия, позволив мне обойти его вокруг, когда вожак оказался вынужден отказаться от атаки.

Затем я заставил его перейти в оборону. Я атаковал лишенного оружия человека обоими своими топорами, один из которых зацепил обод его щита, вскрывая его защиту для второго топора, который последовал за ним и впился ему в лицо. Вожак нанес удар, пытаясь воспользоваться временем, которое мне понадобится, чтобы высвободить свое оружие, чтобы нанести убийственный удар, и вынудил меня бросить топор, так как он набросился на меня и едва не отхватил руку.

Я повернулся к нему лицом. Было очевидно, что он на голову и плечи выше остальных, когда речь шла об опыте. Он сражался так же, как мой отец. Прорех в его защите было мало. Он хорошо реагировал и на мои финты. Он был легок в ногах, спокоен и силен, учитывая то, как он блокировал удар моего топора.

Именно поэтому, нанося удар, я впервые использовал навык на живом человеке. Божественная сила забурлила в моих жилах, когда я ударил своим топором, врезавшись в его щит. Щит разлетелся на куски, словно его ударил сам Тор, и превратился в осколки, так как ничего не смог сделать, чтобы замедлить мою атаку. Острие моего топора вонзилось в его ребра, пробив кольчугу и прорезав плоть, пока не врезалось в кость с другой стороны. Высвободив топор, я ударил его ногой в брюхо, пока он был ошеломлен, и отправил его на задницу.

Когда он упал на землю, то попытался остановить кровотечение из раны, которую я оставил в его теле, кровь текла по его губам.

- Несколько женщин и мальчик. Так они сказали. Они не... упомянули, что ты чертов сын Тора, - сказал он, облегченно смеясь, и кровавая слюна попала ему в бороду.

Я стоял над ним, глядя, как его кровь впитывается в грязь, и выражение моего лица было пустым.

- Кто тебя послал? - спросил я его, заслужив улыбку с окровавленными зубами.

- Кто-то... кто хочет... твою ферму, - проговорил он, заметно слабея с каждым словом. Мои губы истончились - я понятия не имел, кто это может быть. Я знал, что владение собственностью - это благословение, которого нет у большинства, но "кто-то, кому нужна твоя ферма" ничуть не сужало круг подозреваемых. Земля, которую мы обрабатывали, была подарена моему отцу много лет назад ярлом. Это была ценная вещь. Я понимал это. Логично, что кто-то хочет отнять ее у нас. Именно поэтому его ответ был совершенно бесполезен.

- Кто... - начал я, но понял, что мужчина уже мертв и смотрит вперед остекленевшими глазами. Я быстро пнул его ногой, чтобы убедиться, что он действительно мертв, а не притворяется. Он не пошевелился.

Черт. Надо было целиться куда-нибудь в не жизненно важное место. Ведь если кто-то послал его, значит, он может послать и кого-то другого. Мой взгляд метнулся к тем, кто лежал в поле с разбитыми коленями. Я направился к ним, с окровавленным топором в руках. Я задавал им один и тот же вопрос, но получал один и тот же ответ. Но не из-за отсутствия усилий. Их держали в неведении. Только вожак знал, кто послал их за нами.

Все ради трофея в виде женщин и жирной награды после того, как дело будет сделано.

- Зигфрид? - услышал я голос матери, вышедшей в поле. Я оглянулся на нее и увидел, что она смотрит на меня с некоторой опаской. Справедливо, учитывая, что я был весь в крови нескольких мужчин. Она была по всему лицу, впиталась в рубашку, затекла в волосы... Ощущение было отвратительным.

- Что нам с ними делать? - спросила она, и я подумал, что это был какой-то тест. Какого рода, я толком не знал.

Но ответ я уже знал.

- Они ничего не знают о том, кто заказал нападение. Только то, что все они пришли из Алабы, и то, что они не были знакомы друг с другом заранее, - сказал я ей, видя, как затвердели ее глаза при этом. - Не вижу смысла держать их в живых, - честно признался я ей.

Они напали на мой дом. Они заслужили смерть. Все они.

Мать отрывисто кивнула:

- Хорошо. Тогда убей их. - приказала она, ее голос был ровным. Я посмотрел на мужчину, который встретил мой взгляд спокойно. Его судьба была предрешена. Умереть с достоинством было его единственным шансом произвести впечатление на богов.

Я поднял свой топор и обрушил его на его голову, убив его. Отняв его жизнь, я подошел к другому, которого покалечил, и сделал с ним то же самое. Как только я закончил и его кровь пропитала землю, я почувствовал, как пара рук обхватила меня и крепко обняла.

- Ты молодец, Зигфрид, - мягко сказала мне мама. - Ты поступил так, как должен поступить мужчина - защитил свою семью. Теперь ты стал мужчиной, сын мой. Не по возрасту, а по поступкам, чего не достигли некоторые сыновья гораздо старше тебя. Не позволяй этому забивать твоим мыслям. Ты должен гордиться тем, что сделал, - продолжала она, нежно шепча мне на ухо. Я должен был быть уверен, что поступил правильно.

Я убивал людей. Я был залит их кровью. На нас напали абсолютно неожиданно. Мой желудок грозил взбунтоваться, но я сдержал тошному, глядя в лес, пока мама обнимала меня со спины. Убийство человека отличалось от убийства белки или рыбы. В этом было нечто большее. Не считая опасности того, что они могли бы убить меня, будь они чуть лучше.

Я защитил свою семью. Я заслужил похвалу богов. Но убивать людей было... иначе. Совсем по-другому. И я не мог сказать, что это было хорошее отличие.

Мой взгляд метался по сторонам, выискивая очередного врага, который выбежал бы из леса, чтобы напасть. Я не осознавал этого до сих пор, но я действительно дрожал, когда прилив сил покинул меня, и я почувствовал себя ослабленным и слабым.

Вопреки всему, я каким-то образом встретился взглядом с золотоглазой девушкой в лесу. Она смотрела на меня из-за дерева, ее выражение лица было пустым, когда она рассматривала меня на некотором расстоянии. Мои губы шевельнулись, когда я произнес ей слово "спасибо".

В ответ она лишь едва заметно улыбнулась, а затем скрылась за деревом, исчезнув из виду.

На этот раз... Мне не нужно было предчувствие, чтобы сказать мне, что мы встретимся снова. Я знал, что мы встретимся. Я бы позабочусь об этом.

http://tl.rulate.ru/book/102321/3551061